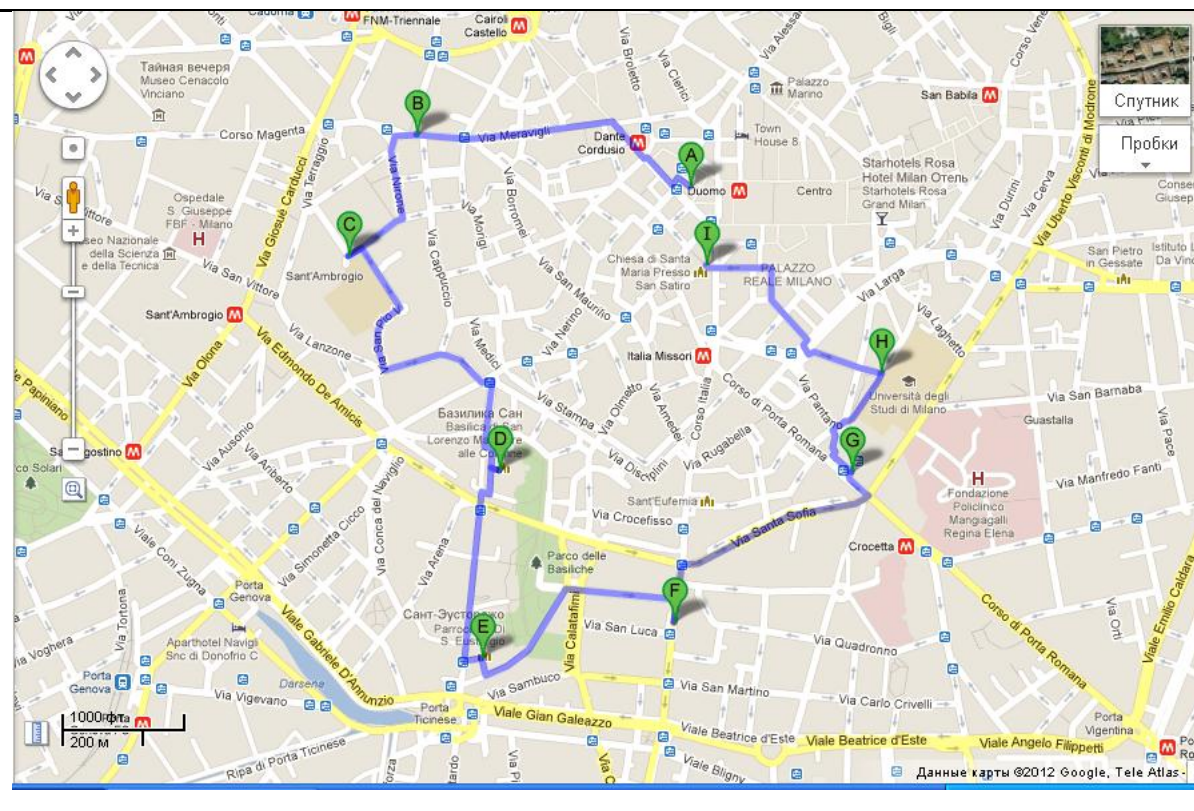

День 2. Начало дня.

A. Пьяцца Мерканти
B. Сан-Маурицио
C. S. Ambrogio 62, 127, 131, 239, 242, 246
D. S. Lorenzo Маджоре 62, 127, 128
E. Сан Эусторджо
F. Санта-Мария presso Сан Чельсо 242
G. S. Nazaro 62, 246
H. Ospedale Maggiore (университет) 848 127, 128
I. Санта-Мария presso Сан-Сатиро 852 Браманте

Милан – Медиоланум – очень древний город, 5 – 6 в. до н.э. Если говорить о христианской эпохе, то он сыграл ключевую роль в истории: именно здесь византийский император Константин в 313 г. утвердил закон о веротерпимости, запрещающий гонения на христиан. Строительство христианских церквей, которые до этого прятались под землей, началось здесь, как и в Риме, уже 4 в. Но если на всей остальной территории Италии от древне-христианского (4 – 9 вв.) периода вплоть до эпохи Возрождения строились исключительно церкви базиликального типа, а центрально-купольные сооружения служили баптистериями, то в Милане, испытывающем самые различные влияния – лангобардские и франкские с Запада, Византийские (в основном, через Равенну, бывшую в конце 4 в. столицей Западной империи) – с

Востока, встречаются и базилики, и церкви центрального типа. По крайней мере, структурное разнообразие древней архитектуры в Милане значительно шире, чем где бы то ни было в Италии.

Поэтому наша задача на следующий день путешествия состояла в осмотре наиболее древних церквей разных архитектурных типов, оказавших влияние на все последующее архитектурное развитие. *(Мне нравится это «наша задача»... Руководство ставит задачи, а «народ» тащится их выполнять своим героическим трудом, вместо того, чтобы тупо гнить на пляжу... Впрочем, вру – на пляжу в эти дни можно было гнить только в прямом смысле слова – выбирали-выбирали мы сроки поездки, и именно на эти дни в жаркой Италии после жаркого лета случилось похолодание, да еще и с дождями. Как говорила моя бабуля: - Як бідному женіться – так ніч коротка. ЮШ)*

День начался, однако, с осмотра наиболее старинной части города – пьяцца Мерканти (Рыночной площади), лежащей в двух шагах от огромной площади Дуомо. Вчера мы раза три проходили мимо, не догадавшись повернуть головой, и правильно сделали, потому что никуда бы отсюда не ушли, так были очарованы романтической, сказочной стариной. Следует сказать, что почти в каждом следующем городе нашего маршрута нас ждал точно такой же шок, но этот был первым.

Романское Палаццо Раджоне – Ратуша – 13 в. Все здания, окружающие маленькую площадь с колодцем посередине, хоть и построены в разные времена, и демонстрируют разные стили – здесь и романика, и готика, и Ренессанс - не нарушают гармонии. Эта Ратуша – наиболее древняя в Италии, по крайней мере из сохранившихся. И не случайно: городское самоуправление возникло в Милане раньше, чем в других городах, и передача власти герцогам – сначала Висконти, затем Сфорца – было решением городской коммуны, а не захватом и насильственным подчинением. Видимо, как на Руси, нужен был князь для защиты от внешнего врага. Городская коммуна Флоренции тоже пришла к такому решению, передав город Медичи, только значительно позже.

Здание палаццо Раджоне поднято на широких романских арках, соединяющих площадь с улицей. Сам корпус суров и напоминает крепость, как впрочем, и все остальные ратуши – палаццо Коммунале или Синьории, которые мы видели потом во всех городах, даже построенные позже, они все имеют зубцы по краю крыши – дань оборонительной традиции. Но здесь, повторюсь, мы снова видим первый экземпляр, пример для подражания.

Остальные здания богато украшены мраморной или терракотовой пластикой и очень нарядны. Удивляет, однако, то, что ратуша наглухо закрыта и, похоже, никак не используется кроме как место ночлега бомжей (в пространстве под арками), а в других зданиях вместо музеев – какие-то конторы и маленький ресторанчик. И это не в российской глубинке, а в суперевропейском Милане!

Отойдя от площади на значительное расстояние, обнаружили, что Юрка потерял карту, которую я дала ему подержать, пока фотографировала. Весь ужас был в том, что к этой, купленной еще в Москве карте был приклеен листочек с названиями церквей, которые мы собирались осмотреть, а оригинал этого списка был только в моем компе. Так что потеряв карту, мы не знали не только как идти, но и куда именно, и рисковали потерять драгоценное время зря. Вернулись на площадь Мерканти, осмотрели все углы, затем на площадь Дуомо, где я заглянула под Юркины крики во все урны, - напрасно. Пришлось купить новую карту и напрячь остатки памяти, чтобы восстановить маршрут. В результате одна церковь (малоинтересная) из него исчезла. Другая – Сан-Маурицио, «одно из самых цельных творений миланского Чинквеченто» (из путеводителя), хотя с виду – абсолютно тупая базилика, была закрыта, как и соседний древний монастырь, служащий археологическим музеем, по случаю понедельника.

Оттуда мы быстро добежали до миланской жемчужины – базилики покровителя города Сан-Амброджо, построенной им самим в конце 4 в. Впоследствии ее окружил монастырь, добавлены (в 6 и 9 вв.) две башни, она сама перестроена в 11 в. Тогда же возведен ее восьмигранный, окруженный двумя арочными галереями купол над хором, и в этом виде она послужила прототипом всех последующих базилик романского периода. Так что сейчас считается, образцом ломбардско-романской архитектуры.

Путь к церкви лежал через клуатр (не путать с атриумом) монастыря, который опять-таки - творение великого Браманте. Двориков там два, обширных, одинаковых и окруженных абсолютно монотонной галереей с классическими полуциркульными арками, поддерживаемыми одинаковыми классически правильными стройными колоннами. Скука смертная, если бы не обилие молодежи, бегающей туда-сюда с озабоченным видом – сейчас в монастырских помещениях расположен какой-то из гуманитарных факультетов Миланского университета. (На другой гуманитарный факультет мы попадем чуть позже).

Сама базилика виднелась где-то рядом все время за каменной стеной. Мы шли каким-то проходом, по которому сновали хозяйственные грузовички, и уже было решили, что зашли не туда, как вдруг в стене увидели открытую маленькую дверь. Сунулись – и оказались в Храме.

Это трехнефная базилика без трансепта (поперечного нефа) с крестовыми сводами такой глубины, что кажутся маленькими куполами, с эмпорами (вторым этажом для певчих над боковыми нефами), не слишком затемненная, несмотря на то что эмпоры загораживают стены среднего нефа в верхней части, где обычно расположены окна, т.к. свет поступает через окна в западной стене, открывающиеся в лоджию, и окна апсиды.

Внутри базилике осмотрели все, что указывает путеводитель – мраморный скульптурный саркофаг, золотой тонкой пластической работы алтарь, византийского вида мозаику на золотом фоне в апсиде, выполненную в 12 в. венецианскими мастерами: полные экспрессии ангелы, кажется, как только прилетят, расколдуют застывшие фигуры, и они, наконец, поменяют вынужденные неудобные позы. Но больше всего изумили капители колонн и пилястров, где встречается и классический аканфовый лист, и многочисленные древние лангобардские орнаменты – всяческие плетенки, и разнообразная, вполне реалистически изображенная флора и фауна. Т.е. налицо полная свобода ваятелей от каких-либо канонов при высоком техническом мастерстве.

Но самое сильное впечатление произвел атриум, который мы увидели, выйдя из собора не через боковую дыру, а через главный западный портал. Атриум – закрытый двор ПЕРЕД входом – обязательный компонент древних храмов – предназначался для некрещеных, приобщаемых к христианству, коих на первых порах было много. В дальнейшем нужда в большой площади отпала, и его стал заменять нартекс (прихожая), а большинство древних храмов его со временем утратило. Здесь же атриум сохранился, хотя и был перестроен в романскую эпоху. И здесь наглядно проявилось отличие романского стиля от ренессансной строгости пропорций, с нашей с Юркой точки зрения, совсем не в пользу последней: в капителях колонн, узор которых почти не повторяется, проявлена такая свобода творчества, фантазия, тонкое мастерство резчика, которые завораживают и не позволяют отвлечься. В древних лангобардских узорах проступает что-то сказочное и таинственное... И к тому же знакомое – очевидная аналогия (а может, гомология?) с белокаменной резьбой Владимирских храмов, возведенных в том же 12 в. европейскими мастерами.

Обойдя атриум, мы оказались у выхода и обернулись, чтобы посмотреть фасад церкви. И ахнули еще раз. Он не походил ни на что, виденное ранее в Венеции, Флоренции и Риме. Там фасад, в какой бы стиль он ни был наряжен – ни в какой (называется – церковь без фасада), в романский, готический или ренессансный, отражает членение корпуса на высокий центральный и пониженные боковые нефы, каждый из которых покрыт собственной крышей:

Этот же принцип соблюдается и в древнерусском зодчестве: каждая стена, например, владимирских храмов заканчивается тремя - пятью (по числу нефов) полукругами (закомарами), которые являются проекцией соответствующего числа коробовых сводов. Здесь - и в этом отличие ломбардского стиля - огромный фронтон в форме «домика» перекрывает одной линией средний и боковой нефы, как и у церкви Санта-Мария-делле-Грации, но в большем масштабе. Необычна двухэтажная лоджия (нартекс) во всю плоскость фасада, в которую выходят западные окна, открывающаяся наружу пятью громадными романскими арками (опять-таки вне связи с трехнефной структурой корпуса). В целом, благодаря пропорции линий, а также тонкому деликатному декору – беломраморным резным обрамлениями портала и арок - фасад производил впечатление грандиозной мощи и величия, соразмерной, изящной простоты.

Полюбовавшись на древние ворота несохранившейся стены, двинулись на поиски Сан-Лоренцо-Маджоре – редкого типа центрально-купольного храма, построенного византийскими мастерами и сохранившего свой первоначальный, 4 в., план.

На подходе увидели следующие, Тичинские ворота виртуальной стены, разрушенной еще Фридрихом Барбаросса, как и первые, украшенные скульптурной группой. Позы персонажей в ней еще довольно статичны, но поворот головы, жесты делают всю сцену живой и естественной, а ведь это 12 в.!

Возле него нас ждал еще один сюрприз – подлинная древнеримская колоннада, ограничивающая площадь возле церкви, служившая ранее римскому то ли храму, то ли общественному зданию, то ли богатому жилому дому и послужившая, вероятно, образцом для архитектора Мартино Басси, перестроившего церковь после того как она рухнула в 16 в. Коринфские капители, правда сильно пострадали – отломаны самые крутые завитки аканфа.

Ренессансный фасад и возвышающийся купол, правда, особого впечатления не произвели.

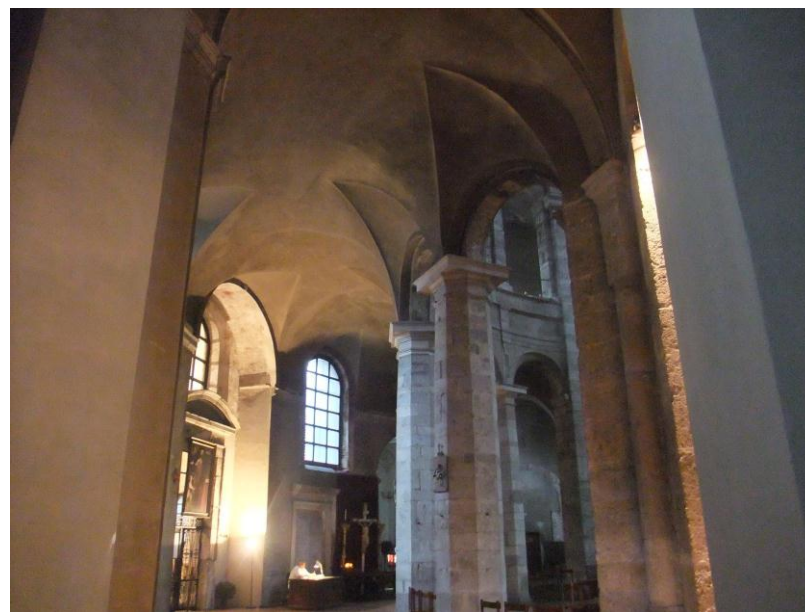
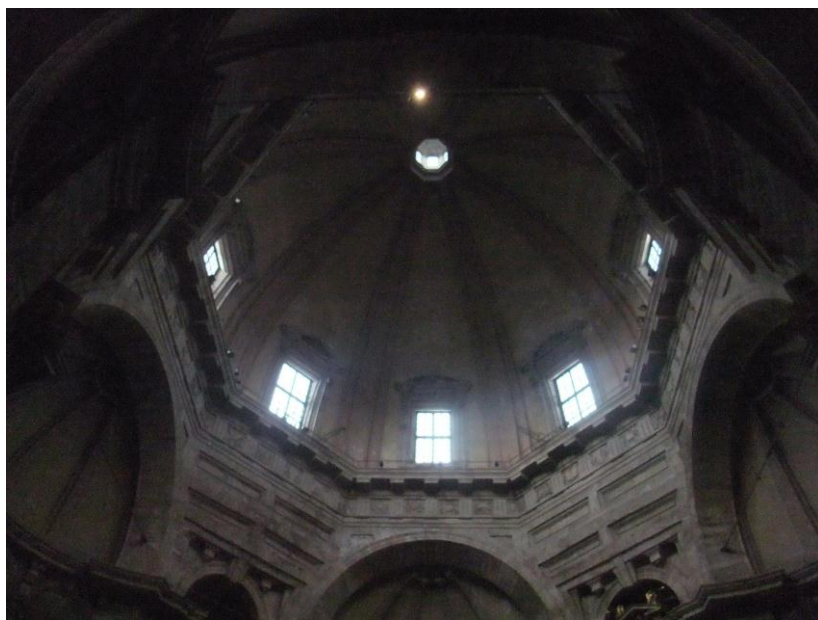
Выходя, увидели с обратной стороны целый квартал древних романских зданий (кроме самой церкви, еще несколько имели восьмигранную форму, все построены в 4 – 6 вв.), с которыми огромный ренессансный верх церкви явно диссонировал.

Зато внутри все было темно и волшебно. Из-за темноты ренессансное убранство не очень бросалось в глаза, а само пространство никак нельзя было назвать монотонным (это вам не базилика величиной с Киевский вокзал!). Стены образуют в плане восьмиугольник, внутри которого могучие опорные столбы, поддерживающие купол, соединяются мощными арками, между которыми два яруса стройных колонн несут арки поменьше, и расположены они несколько дальше от центра, чем столбы, образуя в плане лепестковую структуру. Между всеми ними и стеной – пространство обходной галереи. В общем, с каждой точки зрения открываются различные сочетания линий и глубины, и хочется блуждать по этому кругу бесконечно.

Разумеется, думаешь о том, как все это выглядело в изначальном древнем исполнении. И как это ни удивительно, но ответ на этот вопрос мы получили в Равенне, поскольку Сан-Лоренцо оказался копией сохранившейся там в ПЕРВОЗДАННОМ виде церкви Сан-Витале, но об этом – в свое время.

Вдобавок из церкви пускают еще в капеллу Сан-Аквилино, тоже восьмигранную, похожую скорее на баптистерий и совсем не перестроенную, где сохранились мозаики 4 – 5 вв. (!). Они изображают Христа и апостолов в белых одеждах, немного по-детски наивно, но естественно и свободно и совсем не похоже на последующую иконографию. Посмотрите, разве узнали бы вы в этом наивном юноше Христа? Таким он представлялся через 400 лет после жизни!

Вышли из церкви и уперлись в стену дождя. А в предыдущий день дождь обещали, и я оделась соответственно, но обманули, так что в этот я прогнозу не поверила, нарядилась в белые брюки и решила показать Милану, что у меня тоже есть итальянские туфли. Но ветровки мы все-таки с собой прихватили. Покрутив головой, увидели кабачок под плотным навесом и отлично пообедали – опять-таки жареным мясом. Тем временем дождь приутих, и мы двинулись через дорогу и церковный скверик к Сан-Эустрджо – огромной базилике (чтобы войти, пришлось долго топать вдоль ее корпуса, любуясь мощными романскими стенами), известной тем, что в ней обретались мощи трех волхвов-царей до того, как при Фридрихе Барбаросса их перевезли в Кельнский собор. В скобках: остроумная версия этого события описана в романе «Баудолино» У. Экко.

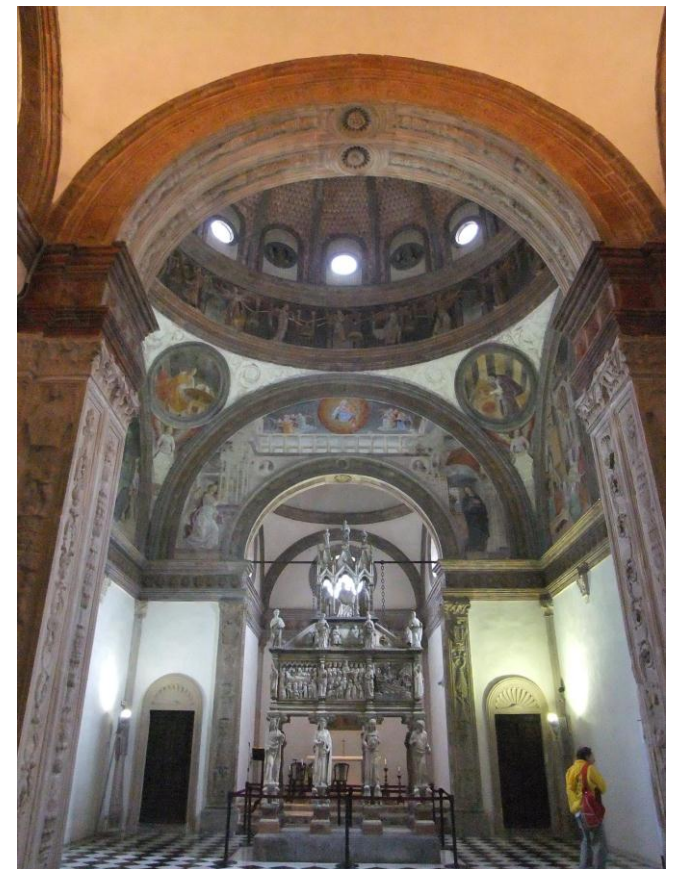

Ломбардский фасад «домиком» встретили, как родного. Церковь построена в 6 в. на месте более древней, 4 в., а та – на место древнеримского храма, и все эти следы можно увидеть в подземелье. Потом она неоднократно перестраивалась, и в результате приобрела романский облик с неизменным ренессансным куполом. Внутри – «все, как у людей» - три нефа, все перекрыты высокими крестовыми нервюрными сводами, мощные столбы, аканфовый лист в капителях.

Кстати, главная черта романского стиля – именно крестовые своды (особенно выпуклые в ломбардском варианте) – очень редко встречается в романских и готических храмах Тосканы и Рима, сохранивших от древнехристианской эпохи плоский потолок или открытые стропила. Своды там в лучшем случае перекрывают только боковые нефы. Во Флоренции это объясняется особенностями местного зодчества – там строили средний неф такой ширины, какой никакие своды не перекроют (тосканский «пространственный» стиль), а в Риме в романскую эпоху был полный застой, строили, как умели раньше, а готики не было вообще.

«Изюминка» Сан-Эусторджо – капелла Портинари – маленькое ренессансное (15 в.) купольное помещение с забавными живыми фресками и прекрасным беломраморным скульптурным саркофагом.

Посмотрите, сколько жизни, грации и лукавства в позах и лицах окружающих саркофаг женщин и как милы приютившиеся у их ног непонятные звери!

Далее наш путь лежал по широкой улице вдоль линии снесенных крепостных стен, и мы еще раз подивились сходству с Москвой: старинные и современные здания из стекла и бетона мирно соседствуют, невзирая на жуткий стилевой диссонанс. Видно, как и у нас, тут никому нет дела до единства городской среды.

Я все это с интересом прочитал, и даже кое-что начинаю смутно вспоминать... На самом деле плотность информации была такой, что я ее переваривать не успевал, и уже к концу дня совершенно не мог ответить, где кончается Сан-Амброджо, а где начинается Сан-Лоренцо. Но все же само ОЩУЩЕНИЕ древности, общая эстетическая атмосфера и... свобода и возможность идти, куда хочешь (на самом деле – куда хочет жена), есть, что хочешь и где хочешь, а все прочее – выкинуть из головы, меня сильно радовали и поддерживали в борьбе с той информационно-эмоционально-культурной нагрузкой, которую взвалила на нас ненасытная Танька. ЮШ